

ПОЛИНА ГРИЙЕ

ТОКА ЧАСЫ
12 БЬЮТ

16+

Полина Грийе

Пока часы 12 бьют

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40207580

SelfPub; 2019

Аннотация

Что будет, если под новый год судьба неожиданно подарит шанс вернуться в прошлое и всё исправить? Удастся ли избежать старых ошибок и не натворить новых, или же всё заранее предрешено и уже ничего не изменить? Антонине такой шанс предоставился, и теперь все зависит только от неё. Обложка создана Марией Токаревой с использованием изображений с сайта pixabay.

Содержание

Начало	4
Бом 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Начало

Предновогодняя суета. Все куда-то бегут, покупают подарки, украшают новогодние елки, шлют поздравления... Все в предвкушении праздника.

«Jingle bells, jingle bells,
Jingle all the way!
O what fun it is to ride
In a one-horse open sleigh»

Радостно запиликал новогодней мелодией телефон в кармане. Перехватывая поудобнее пакеты я, не глядя на звонящего, нажала на прием вызова и прижала трубку к уху плечом:

– Тось, ну ты чего, едешь или нет? – раздался чуть обиженный голос подруги. – Все уже почти собрались. Сколько можно тебя ждать?

– Лид, ты извини, но я маме обещала. Не могу сегодня. Давай на Рождество или старый новый год встретимся, а?

– Знаю я, как ты маме обещала, – проворчала трубка голосом любимой подруги. – Опять небось запрещаешь в своей квартирке и будешь встречать праздник в гордом одиночестве, предаваясь унылым воспоминаниям о потерянных моментах прошлого. Не надоело? Из года в год одно и то же... Идем лучше к нам, я тебя с таким мужчиной познакомлю – закачаешься. Молодой перспективный и, что самое глав-

ное, холост. Ни жены, ни детей, зато своя фирма есть. Бизнесмен...

– Лида, прекрати сватать, мне все-таки уже не восемнадцать, чтобы искать встречи с парнями через подруг. Я вполне в состоянии познакомиться с интересным мужчиной сама.

– То-то ты и живешь до сих пор одна, что в состоянии.

– Лида, прекрати, давай не будем ругаться хотя бы в праздник. Позволь мне самой решать, с кем и когда я буду встречаться и жить.

– Ну как знаешь, – все-таки обиделась подруга. – Но на праздник я все равно тебя жду. Давай уже, выползай из своей раковины, повеселишься, развеешься, и так раз в пятилетку видимся...

– Лид, ты же знаешь, я не люблю шумные вечеринки. Давай лучше тогда встретимся второго? И я правда маме обещала...

– Ну второго, так второго. С новым годом, пока! – согласилась подруга и отключилась.

Спрятав телефон в карман, я открыла дверь, скинула промокшие сапоги у порога и прошлепала в кухню, попутно сгружая пакеты с едой на диванчик. Всё, что мне сейчас нужно – это кружка горячего кофе и немного тишины, а потом уж можно и елку наряжать. Хотя... Кому нужна эта возня? Я ведь давно вышла из того возраста, когда верят в чудеса, загадывают желания и ждут Деда Мороза.

Кофе закончился слишком быстро, а для шампанского

еще рано. Вздохнув и с сожалением отодвинув пустую кружку, я достала ноутбук, включила задорную новогоднюю мелодию и принялась распаковывать елку. Мне и без шумного праздника здорово. На работе суеты хватает.

От украшения искусственной хвойной красавицы меня оторвал очередной телефонный звонок.

– Привет, мамуль! – натянула я радостную улыбку и добавила веселья голосу. – Как ты там? Уже празднуете?

– Дочунь, с наступающим тебя. Я вот решила заранее позвонить, а то потом связь плохая будет. Тебе тетя Валя привет и поздравления передает, а дядя Володя... дядя Володя тоже поздравляет... как может... вон, слышишь, мычит... Мы вот уже за стол сели, уходящий год провожаем, дядя Володя, правда уже проводил... новый, вон, ползет встречать к порогу... ну да это мелочи, ты же знаешь... – спешно тараторила мама в трубку. – А у тебя что такая тишина? Ты же с подругами отмечать собралась. Не пошла что ли?

– Да, мам, собралась. Отмечаю. Не переживай за меня. Я просто на улицу вышла, а то там у них шумно, ничего не слышно, мы бы и не поболтали с тобой толком, – бодро врала я, даже не краснея. – Ты извини, я побегу, а то девочки зовут уже за стол. Увидимся в следующем году. Передавай всем привет!

Наспех распрощавшись с родительницей, я сбросила вызов, пока мама не уличила меня во лжи, и не начала читать нотаций, как плохо отмечать новый год одной, и что в моем

возрасте праздники положено проводить в семейном кругу.

Подавив секундное желание бросить телефон в стену, я сползла под елку и расплакалась, прижимая корзинку с елочными шарами к груди. Кому я что пытаюсь доказать?

Елку к полуночи я все же нарядила, даже накрыла стол, водрузив на него вазу с фруктами, традиционный, наспех сделанный, оливье и бутылку шампанского.

Старый телевизор исправно работал, транслируя лучащиеся показным весельем лица актеров и певцов, ежесекундно поздравляющих всех жителей страны.

Не зная, чем себя занять в последние пятнадцать минут, оставшихся до заветного боя курантов, означающих смену календарного года и начало нового дня, я, удобно развалившись на диване, щелкала пультом, меняя канал один за другим, словно калейдоскоп, пока не зацепилась за обрывок кем-то брошенной фразы: «...а потом все тщательно взболтать и залпом выпить до дна с последним ударом курантов, тогда желание обязательно сбудется...»

Сколько их в моей жизни было – выпитых до дна бокалов с привкусом пепла от сожжённого листочка с желанием – ни одно так и не сбылось.

Недоверчиво хмыкнув, я собралась переключить дальше, но пульт неожиданно выскользнул из рук и оказался между подлокотником и стеной – так просто не достать. Вроде бы и не сильно он мне нужен, но я все равно полезла за вредным придатком от телевизора. Пока отодвигала диван, заде-

ла стоящий рядом стеллаж с книгами, из которого, по закону подлости, с самой верхней полки, выпал старый школьный фотоальбом, и, больно стукнув меня по макушке, приземлился на пол, раскрывшись на одной из фотографий, что я бы предпочла не видеть.

Такие молодые и счастливые, красивые, беззаботные, рядом, но не вместе... Последний раз...

Не выдержав, я все-таки схватила и швырнула фотоальбом в стену. Не телефон, так хоть его... Вредная книжонка же, словно в насмешку, разлетелась бумажными страницами-страницами, с давно позабытыми, нарочно стертыми из памяти лицами, выплюнув к моим ногам ту самую, что я старательно спрятала под стопкой других фотографий, каждый раз собираясь сжечь, и каждый раз убирая на место.

Ладонь в ладони, глаза в глаза, и больше никого вокруг. Одни на целом свете. Так близко и так бесконечно далеко. Последний танец, он же первый и единственный, легкой дымкой растаявший поутру, оставшись лишь в воспоминаниях. Танец длиною в целую жизнь...

Заиграли куранты, отмечая отсчет последних минут до конца уходящего года. Зажав в руке злополучную фотографию, я кинулась к блокноту, вспоминая, куда могла засунуть ручку и где взять спички.

Бом-м-м...

Огрызком найденного в шкафу карандаша на куцем клочке бумаги принялась спешно строчить желание.

Бом-м-м...

Бом-м-м...

Руки тряслись, бумажка отказывалась загораться.

Бом-м-м...

Бутылка с шампанским не поддавалась.

Бом-м-м...

Бом-м-м...

Хлоп!

Бом-м-м...

Бом-м-м...

Чин-чин!

Успела...

Осушив залпом фужер шампанского, заглотив остатки непрогоревшей бумаги, откинулась на стул и расхохоталась, мешая смех и слезы, размазывая косметику по лицу.

Боже, мне тридцать лет, а я до сих пор веду себя как ребенок, наивно веря в чудеса.

Скомкав фотографию, что все еще сжимала в руке, я запустила ее в диван, но тут же, опомнившись, кинулась следом и, подобрав, бережно расправила памятный кусочек бумаги. Что ж, пусть эта ночь станет очередной ночью воспоминаний.

Шампанское и слезы закончились быстро. В голове шумело. На полу, в свете мигающей гирлянды, яркими пятнами поблескивали аккуратно разложенные фотографии... Мгновения беззаботного детства, счастливой юности, пер-

вых чувств, робкой любви, переживаний, терзаний, сомнений... Всего того, что сейчас так не хватает. Вернуться бы в прошлое хоть на денёк, коснуться горячих ладоней, утонуть в карих глазах, растаять от улыбки, вдохнуть давно позабытый аромат...

Неудержимо клонило в сон. Утекало сквозь пальцы время, разрушая хрупкость момента, возвращая в реальность.

Кое-как я доползла до кровати и рухнула плашмя, закутываясь в старенькое одеяло.

С новым годом, Антонина...

Бом 1

– Тонька! Тонька-засонька, вставай, новый год проспий! – вырвал меня и сна ласковый голос мамы. – Тебе Юра уже звонил, и Ася заходила.

– Мам, еще пять минут. Сегодня же выходной, – сонно буркнула я, натягивая одеяло и переворачиваясь на другой бок.

Стоп. Мама? Откуда?

Я рывком соскочила с кровати, и звонко шлепая босыми ногами по полу, побежала на звук маминого голоса.

– Мам, ты как здесь... – растерянно замерла я на пороге кухни, разглядывая помолодевшую мать. – оказалась...

– Что значит «как оказалась?» – повернулась мама с горячим чайником в руках и подозрительно на меня косясь. – Я вроде никуда не уходила. Это ты с друзьями гулять хотела. Там Ася уже тебя заждалась...

Ни слова не говоря, я кинулась в ванную, к самому большому зеркалу: цветная челка, косы, серьги, огромные глаза на пол-лица, впалые щеки, гладкая кожа... и рассеченная бровь. Мне снова пятнадцать? Я все еще сплю...

– Тоня, что случилось? – слегка напуганная мама зашла следом за мной.

– М-мам... а... а п-папа? – дрожащим голосом через силу выдавила я из себя, с надеждой глядя на мать.

– А что папа? – не поняла она меня. – Отсыпается вон, напраздновался вчера...

Я бегом кинулась в спальню, не слушая дальнейшее мамино бухтение.

– Папа... – я рухнула на колени рядом с кроватью, где сладко храпел пьяный отец и прижалась к самому родному мужчине. – Папа! Я так по тебе соскучилась... Мне так много надо тебе сказать...

– Тоня, ты что, все-таки пила вчера? Это папа тебе налил, да? Ты себя странно ведешь, – мама зорким наблюдателем следовала за мной по пятам. – Зачем ты к отцу полезла? Дай ему проспать, потом все выскажешь.

– Нет, мам, все замечательно. Я трезвая. Правда! Хочешь дыхну? Это я новому дню так радуюсь, – расплылась я в счастливой улыбке кидаясь с объятиями к матери. – А Юрка правда звонил? Давно? Ты же отпустишь меня погулять?

– Все-таки Юра... – хитро заулыбалась мама, понятно меня тему. – Ты же говорила, что он урод, что ненавидишь его, плакала вчера, что бровь тебе разбил.

– Нет. Юрка – он самый лучший. Правда-правда. А бровь он нечаянно разбил, когда на горке катались. Не удержал просто. Я сама виновата, – закружилась я по комнате, подпрыгивая от переполнявшего меня счастья.

Пожалуйста, пожалуйста. Пусть этот сон не заканчивается. Пусть я успею его увидеть.

– И все-таки ты сегодня странная, Тоня, – покачала голо-

вой мама, уходя на кухню.

Я долго плескалась в ванной, пытаюсь вспомнить все события почти позабытого дня. Почему именно этот день? Неужели он стал переломным?

– Тоня, там Олег пришел, говорит вы договаривались вместе на каток идти.

Блин. Олег. Как я могла забыть?

Я раздосадовано хлопнула мокрой ладонью по стене. Тогда, пятнадцать лет назад, а точнее позавчера, катаясь на горке, я, жутко разозлившись, что Юрка мне подставил подножку и уронил на лёд, согласилась пойти на каток с красавчиком Олегом из 11 Б. Но... неужели уже тогда? Мы ведь только познакомились... и вообще, я думала, что ему нравится Ася...

– Тоня? – снова поскреблась в дверь мама. – Что мне ему сказать? Ты скоро?

– Да, мам. Иду. Пусть подождет в моей комнате, – обреченно выдавила я, закутываясь в халат. Поговорить с Олегом придется прямо сейчас.

Разговор вышел странным. Учítывая, что еще вчера я-прошлая стояла в обнимку с Олегом у подъезда, не решаясь поцеловаться, а сегодня я-нынешняя заикаясь объясняет, что мне нравится другой.

Олег обозвал меня дурой, швырнул на кровать принесенный мне подарок и разозленный ушел громко хлопнув дверью.

У меня странное ощущение, что я снова все делаю не так.

Ася зашла через час после Олега. Я только успела привести себя в порядок. Румяная, счастливая, с горящими нетерпением глазами и довольной улыбкой, она торопилась поделиться новостями о прошедшей новогодней ночи. Ее-то родители отпустили гулять с друзьями, а я оказалась заперта в тесном семейном кругу. В прошлое сегодня мы с ней разминулись, и она тогда сильно обиделась, так сильно, что не разговаривала со мной до весны, а я даже успела обзавестись новой подругой.

Сейчас же мы весело болтали, закрывшись в комнате и доедая остатки вчерашнего, испеченного мамой, торта.

Аська уже по второму кругу рассказывала с каким классным парнем она познакомилась у Алёнки Звягинцевой в гости, недоуменно поглядывая на меня, застывшую у телефона, а Юрка все не звонил.

– Тось, может пойдём? Мы же на горку собирались. И Алик, ну тот, про которого я сейчас тебе рассказывала, тоже обещал прийти.

– Да, Ась, сейчас-сейчас. Еще пять минуточек, – мялась я с курткой в руках у телефона. Почему же он не звонит? Должен же был позвонить снова, как раз, когда мы с Олегом гулять ушли...

Неужели Олег обязательно должен был случиться в моей жизни? Но тогда почему я проснулась именно в этом дне? Почему не на выпускной?

– Тоськин, идем, – потянула мена Ася за рукав, – объявится твой Олежек, никуда не денется...

– Да я не его, я Юркин звонок жду... – рассеянно про-
бормотала, натягивая шапку и шарф, совсем позабыв, что я-
прошлая еще позавчера обиженно рыдала какой Юрка под-
лец – изуродовал мне лицо.

– Ю-у-уркин? – хитро протянула Ася, почувствовав ута-
енный от нее секрет. – Что произошло за те сутки, что мы с
тобой не виделись, раз теперь ты ждешь Юрку. Ты же вроде
ненавидишь его?

– Ась, я попозже тебе все обязательно расскажу. Пойдем,
нас уже ждут, – я застегнула куртку и выскочила в подъезд,
стремясь поскорее избавиться от внимания мамы и любо-
пытства подруги.

Я кубарем скатилась по лестнице и вывалилась из подъ-
езда, запутавшись в незашнурованных ботинках и впечатав-
шись с размаху в кого-то.

– Привет, – раздался над ухом знакомый голос из прошло-
го. – Куда несешься, Тоська?

– С-стас? – я испуганно отпрянула, растерянно оглядывая
одноклассника. Я почти позабыла каким он был.

– Угу, Стас, – хмыкнул он. – Ты чё, пьяная что ли?

– А ... а Ю-юра... где? – горло разом пересохло, а я зык
прилип к небу.

– О как! Он уже сегодня Юра. А позавчера дебилом был
и каланчой тупорылой, – насмешливо хмыкнул Стас.

А я, взрослая тридцатилетняя тетка почувствовала, что краснею как пятнадцатилетняя школьница.

– Я погорячилась, – едва слышно промямлила я, утыкаясь взглядом в ботинки с яркими шнурками.

– Да вон твой Юрка, на скамейке у соседнего подъезда сидит, курит. – хохотнул Стас и переключился на вышедшую наконец-то Асю. – Привет, чика. Соскучилась без меня?

Я кинулась было к нему, но тут же передумала, пробежав несколько шагов. Ноги не слушались, став вдруг пудовыми гирями, и я так и замерла растерянным сусликом не добежав до скамейки, с жадностью вглядываясь в такое до боли знакомое лицо.

– Юрка...

Мальчишка, совсем еще нескладный подросток, угловатый, с непропорционально длинными руками и ногами, в черном, не по размеру большом пуховике и вязаной шапочке. Демонстративно отвернувшись и разглядывая объявления на двери, он делал вид, что сосредоточен на курении. Неловко зажатая сигарета подрагивала в длинных пальцах, затыжки выходили короткими и рваными, а он то и дело пытался подавить подступающий кашель.

Вспомнила. Он ведь как раз в это время только начал курить, сам мне когда-то рассказывал...

– Привет, – сердце колотилось как ненормальное, но я все же нашла в себе силы заговорить первой.

– Привет, – буркнул он, коротко взглянув на меня испод-

лобья и снова отвернулся. – Вот зашел узнать как ты. Я звонил, а ты еще спала. Мама твоя сказала, что с лицом все в порядке.

– Да... Я... Нормально всё... Юр, я... Ну, я там обозвала тебя, наорала... Извини...

Он вскинулся, недоверчиво посмотрев на меня и тут же дернулся – сигарета обожгла пальцы – отбросил окурочек и поднялся мне навстречу.

– Тоха, ты чего пьяная что ли?

Тоха. Тоха-Антоха. Тоха-Тотоха. Это ведь он наградил меня таким странным прозвищем. Я помню... Пожалуйста, пусть этот сон никогда не заканчивается.

На глаза навернулись непрошеные слезы.

– Тох, ты плачешь? Эй, ты чего?

Юрка подошел ко мне, удивленно заглядывая в глаза.

– Нет, Юр, все хорошо. Я... Я... – я утерла непрошеные слезинки и порывисто обняла мальчишку. – С новым годом, Юр!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.